

Данный договор может оказаться весьма эффективным и в бизнес-сфере, так как позволит обеспечить существование и развитие бизнеса даже после смерти предпринимателя, что в свою очередь положительно повлияет на предпринимательскую деятельность в государстве. Учитывая вышесказанное, хотелось бы отметить необходимость интеграции наследственного договора и в законодательство Республики Беларусь. Данный шаг положительно скажется на функционировании гражданско-правового оборота. Но на примере российских коллег, можем отметить, что для максимальной эффективности данного договора, следует уделить особое внимание правовому регулированию наследственного договора, так как несовершенство законодательства в этой сфере может породить различного рода споры и неопределенности.

Шматова М. В.

ПОНЯТИЕ «МОБИЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Шматова Мария Вадимовна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, mariyashmatova@mail.ru
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Иванова Д. В.

Огромное число приложений для мобильных устройств существует на сегодняшний день. С уверенностью можно утверждать, что в будущем их будет создано еще больше. В связи с этим встают вопросы о правовом регулировании общественных отношений по поводу мобильных приложений. На наш взгляд, оно необходимо во избежание спорных ситуаций и в целях формирования единого подхода к регулированию соответствующих отношений.

В законодательстве Республики Беларусь отсутствует определение понятия «мобильное приложение», однако упоминания мобильных приложений в нормативных правовых актах все же можно обнаружить. В частности, мобильные приложения упоминаются при определении понятий «интернет-ресурс» («информационный ресурс, размещенный в сети Интернет»), «мобильный банкинг» и «мобильные устройства».

На основании анализа определений упомянутых выше понятий можно сделать некоторые выводы о понимании белорусским законодателем сущности мобильных приложений.

Так, мобильное приложение рассматривается как частный случай интернет-ресурса. Презюмируется, что мобильное приложение имеет подключение к сети Интернет. В действительности для функционирования отдельных приложений доступ к Интернету не требуется. Доступ к сети Интернет – одна из функций мобильного приложения, наличие которой не является обязательным условием отнесения какого-либо спорного объекта к мобильным приложениям.

Комплексный анализ определений терминов «мобильный банкинг» и «мобильные устройства» позволяет определить, что мобильные приложения, предназначенные для мобильного банкинга, могут быть использованы на

смартфонах, планшетах, а также на электронных книгах, умных часах и браслетах.

В целом можно утверждать, что этим белорусский законодатель решил ограничиться в отношении понимания мобильных приложений.

Для сравнения обратимся к законодательству иных государств. Так, законодательство Китайской Народной Республики определяет мобильное приложение через прикладное программное обеспечение. Законодательство Великобритании, имплементировав нормы ЕС в национальное законодательство, закрепило определение понятия «мобильное приложение государственных органов». На основе данного понятия не составляет труда сформулировать понятие «мобильное приложение» в целом.

Таким образом, мобильное приложение – прикладное программное обеспечение, предназначенное для использования на мобильных устройствах, в частности на смартфонах и планшетных компьютерах. Термин «мобильное приложение» не включает аппаратное обеспечение.

Как видно, в определении отсутствует указание на обязательность доступа к глобальной сети Интернет. Наиболее важно, что данное определение дает возможность понять, что собой представляет мобильное приложение – это программное обеспечение, то есть упорядоченная определенным образом совокупность команд и данных. Также данное определение не содержит закрытый перечень мобильных устройств, на которых могут использоваться мобильные приложения, а лишь приводит в пример смартфоны и планшетные компьютеры как одни из возможных вариантов мобильных устройств. Можно предположить, что законодатель не закрепляет конкретный перечень, так как понимает высокую вероятность появления на рынке новых мобильных устройств. В таком случае не возникнет вопросов с определением статуса некоего прикладного программного обеспечения, которое используется на недавно появившемся мобильном устройстве.

В то же время, не приводит ли возможность использования мобильных приложений на любых мобильных устройствах к унификации самих мобильных устройств? Ведь электронная книга, назначение которой – непосредственно чтение книг, превратится в смартфон или планшетный компьютер, если за счет мобильных приложений будет расширен ее функционал. При решении данного вопроса, на наш взгляд, нужно исходить из практических соображений и не разграничивать правовое регулирование мобильных приложений в зависимости от мобильных устройств, на которых они используются.

Таким образом, считаем целесообразным закрепить в законодательстве Республики Беларусь определение понятия «мобильное приложение». За основу можно взять следующее определение: «Мобильное приложение – это совокупность команд и данных, упорядоченных определенным образом, предназначенных для использования на мобильных устройствах».